

УДК 001

Ан Светлана Андреевна

доктор философских наук, профессор
Алтайский государственный педагогический университет
sveta.an.2021@mail.ru

Губанова Татьяна Ивановна

студентка 2 курса, магистратура, ИФиМК
Алтайский государственный педагогический университет
genrix.ruzvelt@bk.ru

Svetlana A. An

Doctor of Philosophy, Professor
Altai State Pedagogical University
sveta.an.2021@mail.ru

Tatiana I. Gubanova

2nd year student, Master's degree, IFiMK
Altai State Pedagogical University
genrix.ruzvelt@bk.ru

**Смерть как гносеологический аспект поиска смысла жизни в философии:
историко-философский подход**

**Death as an epistemological aspect of the search for the meaning of life in philosophy:
a historical and philosophical approach**

Аннотация: Пути аксиологического поиска «смысла жизни» философов XX веков сопровождались рассуждениями о смерти. Ведь если есть граница нашего пребывания на Земле, для чего обрести «смысл» и впоследствии его терять? Так С. Л. Франк, Е. Н. Трубецкой, Н. С. Булгаков и другие определяли, что жизненные искания должны перетекать в бессмертие. Их взгляды были разделены А. Камю, К. Т. Ясперсом и М. Хайдеггером, которые выделили важный и нужный аспект – ограниченность жизни в поиске смысла. В статье рассмотрены позиции философов, обобщены и проанализированы ряд статей по теме смерти в поиске смысла жизни.

Ключевые слова: смерть, бессмертие, смысл жизни.

Abstract: The paths of the axiological search for the "meaning of life" by philosophers of the 20th century were accompanied by arguments about death. After all, if there is a limit to our stay on Earth, why should we gain "meaning" and subsequently lose it? Thus S. L. Frank, E. N. Trubetskoy, N. S. Bulgakov and others determined that life's quest must be accompanied by immortality. Their views were shared by A. Camus, K. T. Jaspers and M. Heidegger, who highlighted an important and necessary aspect – the limitations of life in the search for meaning. The article examines the positions of philosophers, summarizes and analyzes a number of articles on the topic of death in the search for the meaning of life.

Key words: death, immortality, meaning of life.

Человек – существо, которое ощущает собственное бытие, как проблему. Осмысление жизни входит в научные сферы антропологии, онтологии и гносеологии, ведь именно человек ищет подлинную значимость каждого субъекта и объекта бытия, постигая посредством опыта предков и собственных переживаний. Так проживая день за днём в рутине, цикличности и однообразии, возникают мысли, а какой во всём этом смысл? Стоит ли продолжать существование и, есть ли мотивы двигаться дальше?

Быть может, стоит «прекратить бег в колесе» и, как у Альберта Камю «Миф о Сизифе», сдаться и приблизить собственную смерть, ведь мы вольны в выборе. Или посвятить себя эмпирическому познанию мира, воздвигая в идеал удовлетворение животных потребностей (Диоген, Эпикур)?

Тема «смысла жизни» волновала философов, начиная от Древнего периода и заканчивая Современностью. Рассуждения всегда опирались на поиски способов вырваться из цикличности бытия, покинуть круг сансары из угнетающих душу чувств: одиночества, скуки, гнева, зависти и т.д., когда человек обречен на вечное страдание.

В науке и философии смерть осмысливается по-разному. Наука «смерть» определяет как естественный конец жизни организма, тело же после этого подвержено действию только законов неорганической природы. Что касается философии, то она всегда связывает смерть с проблемой сущности жизни, пытается ответить на вопрос: «Вытекает ли смерть из самого отсутствия жизненных смыслов?» Так Платон рассматривал жизнь, как стремление освободить душу, пребывающую временно в темнице – теле. При таком подходе естественен вывод: смерть выступает как выход духовной сущности из телесной оболочки в бессмертие. Стоики и Эпикур стремились показать бессмысленность страха перед смертью: «Смерть для нас ничто, ибо, пока мы живем, ее нет, а, когда она есть, нас уже нет» [14, с. 419].

Бессмертие имело отражение в философии. О нём рассуждали ещё древнегреческие философы: Гераклит, Сократ, Платон, Пифагор и т.д. Если одни принимали бессмертие человека полностью, то другие учили о бессмертии духовном. Во многих учениях воплощение жизни вечной отражалось посредством религиозной стези и служению Богу. Так в своей работе Е.Н. Трубецкой «Смысл жизни» пишет: «Заслуживает ли название жизни это бессмысленное чередование рождения и смертей, эта однообразная смена умирающих поколений?.. Целесообразность в сохранении жизни» [12, с. 46]. Смерть присутствует во всем, что нас окружает: умирает бабочка и даже стол со временем приходит в негодность. Её невозможно обойти, поэтому бессмысленна становится жизнь. Ведь даже дойдя до сути предназначения, мы всё теряем. Однако в дальнейшем Е.Н. Трубецкой отмечает: «Конец близок! Это значит, что жизнь должна идти полным ходом к цели... восхождение к Богочеловеку» [12, с. 84]. Принятие Бога и его обретение в делах — это способ человечеству двигаться дальше, обрести смысл жизни, преодолеть смерть.

Возможность наполнить смыслом своё существование философы определяли по-разному: 1) реализация себя в творчестве (Н.А. Бердяев), 2) в обретении счастья (С.Л. Франк), 3) проявлении любви к окружающим (В.В. Розанов), 4) духовном самосовершенствовании (древнеиндийская философия, русская религиозная философия), 5) служении Богу, высшим силам, 6) принятии себя и окружающего мира (М. Бубер) и т.д.

Смысл жизни по С.Л. Франку — это обретение счастья, радости и любви в повседневной жизни. Проживая цикличность в суете и мечтах сложно уловить её истинное предназначение, отделить важное от незначительного. Этапов определения «смысла» он выделяет несколько: 1) верно сформулировать вопрос, а именно: «Что нужно делать в моей ситуации, чтобы быть счастливым?», 2) на фоне цели сформулировать задачи, 3) выполняя пункт за пунктом, достигнуть результата. Поиск и осуществление своих мечтаний — это всегда большой труд, главное не ошибиться в формулировке первичных целей, ведь многие ведут лишь к частичному и кратковременному счастью. К пресыщению и духовному уничтожению ведут тропы по достижению материального блага, жизни во имя других людей, реализация себя на нелюбимой работе и т.д. На фоне этого С.Л. Франк определил основное предназначение в жизни человека: 1) служение высшему благу (Богу), но посредством и служению самому себе; 2) любовь и проявление доброты к ближним, что не являлось бы самопожертвованием. Достижимо это посредством личностной свободы, реализации себя в творчестве, науке. Однако он везде делает оговорку, что человек, обретя смысл, всё равно останется песчинкой в череде случайностей, где всё решается волею судьбы. Одно из таких испытаний — смерть, прекращение бытия. С.Л. Франк контрастно противопоставляет жизнь смерти, так он цитирует из Библии: «...жизнь и смерть предложил я тебе, благословения и проклятие: избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» [15, с. 48]. Философ утверждает, что особенно неправильно, обретя смысл жизни, потерять его при кончине. Ведь в чём смысл раскрытия сути человеческого бытия, если время пребывания на Земле однажды закончится? Один из важнейших аспектов поиска — вечная жизнь.

Так сопровождается поиск смысла жизни в соотношении с понятием «бессмертия», ведь без жизни вечной пропадает ценность стремлений к обретению истинности бытия. К схожим выводам приходит Н.А. Бердяев в своей работе «Самопознание». Он утверждает, что необходим поиск и стремление к бесконечному, только так обретается смысл жизни. Ряд факторов мешает этому: отсутствие свободы, страх, тоска и одиночество. Самый трагичный и бессмысленный способ преодолеть их — самоубийство. Лишить самого себя жизни, значит сдать на начальном этапе, не найдя ответов на вопросы. Бердяев пишет, что «...смерть есть ничуть не конец всего» [2, с. 44]. Необходимо обрести единение с вечным сознанием, тогда смерть не станет преградой обретения смысла жизни. Жизнь есть умирание бесконечного в конечном, вечного во временном. Всё циклично и имеет временные границы, главное понимать и принимать это.

Подводя итог рассуждений вышеупомянутых философов, заключаем их общность размышлений о невозможности примирения к ограниченности жизненного цикла. Поиск смысла жизни становится бессмыслен, если имеет строгие рамки. Так писал Т. Нагель: «Наша жизнь — с ее борьбой за достижение каких-то целей, стремлением как-то устроить свою судьбу — это нечто вроде мышины возни, и все это имело бы смысл только в том случае, если бы все эти достижения сохранились навеки. Но такого не будет. Даже если Вы создадите великое литературное произведение, которое будут перечитывать через тысячи лет, все равно, в конце концов, и солнце погаснет, и саму вселенной постигнет коллапс, и все следы Ваших трудов и деяний исчезнут. Как бы то ни было, мы не вправе надеяться даже на частицу подобного бессмертия. И уж если вообще есть какой-то смысл в том, что мы делаем, нам нужно искать его в рамках самой нашей жизни» [6, с. 55-56].

Философ и литератор В.С. Соловьев писал, что смерть постыдна для целого поколения, как рабство гибели его потомков, а не господское обладание вечной жизнью. Так люди загоняют себя в стабильное подчинение воли судьбы и безысходности. Богочеловек, стремящийся к Высшему Благу, должен стремиться к бессмертию. Испытывая несоответствие в достижении осмысленности жизни без ее последующего увековечивания, человеку важно отыскать способы преодоления смерти. И самый недостойный способ — это лишить себя жизни самому. Самоубийство по В.С. Соловьеву — трусость и несостоятельность бороться за свои идеалы и жизненные ценности [11]. Так человек подчиняется, сдается на самых первых ступенях реализации. Способы, что определил философ, как способствующие обрести бессмертие: преобладание духа над плотью, жизнь в Служении Богу и осуществлении «истинного добра». Данное возможно путём достижения духовного совершенства, преодоления эгоистических наклонностей и гордости. Необходимо избавиться от повседневности и преобразиться, достигнуть высшей формы — бессмертия путём единения с Истиной, Добром и Красотой. Так порождается образ Софии — идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в цельном божественном существе. Смерть — это лишь граница между жизнью на Земле и жизнью Поднебесной, вечной.

Также необходимость в постижении бессмертия состоит в последующей передаче этих знаний потомкам. Определив причины и факторы преодоления смерти, важно сохранить целый род [8, 9, 11].

Главный критик и оппонент В.С. Соловьева — В.В. Розанов видит несовершенство смерти, как и ряд русских философов, в ее неразгаданности. Так никто не знает, что бывает после, поэтому страшатся [10]. Есть лишь убеждения и вера, что неясно как реализуются после смертельного исхода. Может, после смерти нет ничего?

Важно отметить, что человека не должен останавливать страх перед смертью в поисках смысла жизни. Современный исследователь — Н.И. Лобанова в своей статье рассуждает о том, что смерть выступает пограничным этапом. Так с одной стороны происходит ограничение наших исканий в период пребывания на Земле, но с другой мы начинаем задумываться, а есть ли что-то после, есть ли жизнь после смерти [7]. Основываясь на рассуждениях В.В. Розанова, Лобанова подводит, что смысл жизни не автономен и затрагивает ряд факторов: смерть, время, жизнь вечная. Именно бессмертие порождает необходимость избежания человеческого цикла, а не наоборот. Осознавая значимость и необходимость осмысления жизни, мы приходим к поиску способов преодоления смерти и временных рамок.

Трудно не согласиться, что ограниченность и краткость человеческого бытия пугает и наводит на мысль, а есть ли во всём этом смысл? Но в противовес данным аргументам стоит упомянуть, что всё в природе циклично и имеет свои временные рамки. Несмотря на приближающуюся смерть дерево не перестает расти, солнце светить, а животные жить в гармонии с окружающей средой. Да страх перед

неизведанным пугал ещё первобытных людей, а страх умереть всегда был одним из сильнейших стабилизаторов, способствующих выработке инстинкта самосохранения. Но боязнь смерти не должна останавливать перед поиском смысла, а тем более наслаждением после её обретения. Так утверждал Эпикур: «...смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти ещё нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет». Не смысла бояться рамок и ограничений во времени, а тем более в обретении смысла жизни, поскольку смерть не есть наш главный враг. Так А. Камю рассуждал, что нет смысла бояться смерти и ставить собственные ограничения в жизненном цикле. Можно в любой момент прекратить жизнь, но стоит ли оно того? А. Камю подводит к выводу, что стоит смириться с неизбежностью смерти и начать ценить жизнь ещё больше, стремиться к достойной жизни. А жизнь достойная – это осмысленная и целенаправленная. Отсюда выходит, что смерть помогает нам в обретении жизненного смысла – осознания ценности каждого момента бытия. Сама жизнь, по рассуждениям философа, абсурдна и бессмысленна, но тем и уникальна – мы должны полюбить её в каждом проявлении [5].

Признаёт смерть, как необходимый аспект в обретении смысла жизни, С.Н. Булгаков. Он пишет, что смертельный исход — это шаг к окончательному увековечиванию и возрождению. Самое главное препятствие, болезнь бытия, безусловно, страх перед смертью. Не преодолев его, не обретёшь истинного познания смыслов [4]. Подтверждает данные заключения К.Т. Ясперс в своих рассуждениях о экзистенции. Он также не видит смысла отрицать или бояться смерти. Но преодолеть данный страх он предлагает путём обретения трансцендентного. Так К.Т. Ясперс отмечает, хрупкость и конечность жизни теряет свою силу перед верой в Абсолют – подлинный человеческий опыт. Обретя его, нам не страшна обречённость перед смертью [17].

Сила страха перед смертью не является ограничителем в поисках смысла жизни. Подтверждая обречённость и ограниченность бытия, как по А. Камю и К.Т. Ясперсу, М. Хайдеггер в «Философии тревоги» пишет, что данное восходит к онтологическому осознанию ничтожности перед неизбежным. Преодоление страха перед смертью и обретение смысла жизни он видит в восхождении к ничто [16]. По сути, имеется схожесть у К. Т. Ясперса с верой в Абсолют и М. Хайдеггера в Ничто. Оба философских суждения основываются на преодолении мирских границ и возвышением над сущим, необходимости перебороть страх перед неизведанным. Но М. Хайдеггер в своих работах видит обретение смысла путём связи сознания человека с сущим, а К. Т. Ясперс разрывает эти связи тем, что найти это возможно путём преодоления границ нашего восприятия.

Мнения философов XX – начало XXI века разделились на два лагеря – одни придерживались позиции, что смерть не должна ограничивать человека в поиске смысла жизни, необходимо обретение бессмертия, другие, что смерть – это не ограничитель, она скорее мотиватор для нахождения «смысла», ведь если есть граница, то и нахождение будет более весомым. Обе точки зрения имели место быть в соответствии с временным периодом и мировоззрением самих авторов. Но единого пути в выборе нет, каждый человек сам определяет, что для него главное в жизни и тем более в отношении к смерти. Труды философов и учёных лишь помогают в обретении смыслов, когда кто-то в поиске, но никак путём навязывания.

Религия учит преодолевать страх перед смертью посредством служения и веры. Во многом подчиняя человеческую волю общим сводам правил, она дарит уверенность, что после смерти есть что-то ещё, и мы не исчезнем полностью никогда. О духовном бессмертии рассуждает В.И. Несмелов в труде «Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения». Жизнь — это уникальное божественное творение, что обладает большой ценностью в мировом порядке. В христианстве присутствует важность человеческой смерти, но указывается лишь физическая гибель. Впоследствии она переходит в жизнь вечную — духовную (ад или рай). «Христианство обещает человеку не просто бессмертие его духа, а полное восстановление всего существа в воскресении от мертвых, и это обетование христианства образует собою основной пункт в содержании христианского мировоззрения» [9, с. 6]. Так В.И. Несмелов подводит к мысли, что человек рождается для бессмертной духовной жизни, а религия – христианство уверяет в реальном существовании этого бесконечного небытия в лице Бога. Выводится смысл — служение Богу, а главный аспект преодоление смерти — не опорочить душу в процессе жизни земной (не совершать грехов, ведь оскверняя тело, оскверняем и душу). Мир необходимо избавить от зла, от несправедливости и лишений.

Данных суждений придерживается Н.Ф. Федоров в своей работе «Философия общего дела». Но в его понимании смерть возможно преодолеть только посредством вечной жизни и воскрешению почивших мёртвых. В отличие от В.И. Несмелова, Н.Ф. Федоров видит бессмертие в вечной телесной жизни, а не сугубо духовной. Взяв за основу христианское учение, он пишет, что при праведной жизни происходит трансцендентное воскрешение [13]. Так Иисус Христос показал, что воскрешение возможно, но человек должен найти этот путь, отталкиваясь от своих знаний и исканий. Нельзя уповать на Господа Бога, нужно находить ответы самим. Конкретно философ основывается больше на научном воскрешении за счет восстановления умерших тканей и останков. Главная концепция его размышлений – это создать самовосстанавливающуюся плоть, осознанно мыслящую и способную быть организатором своего тела.

Когда мы осмысливаем жизненные ценности и приоритеты, вопросы смерти и бессмертия, безусловно упираемся в проблему границы, посредством которой они все пересекаются [1]. Эта проблема нами уже ранее подробно рассматривалась. Также интересны усилия М.Я. Боброва в поиске законов существования пограничной области в жизни человека, которые, в силу сложности пересечения материальных и духовных ценностей, он считает системными [3], с чем нельзя не согласиться.

Проблема границ смысложизненных процессов можно считать одним из важных и интересных направлений для дальнейших исследований. Тема «смысла жизни» в различные исторические периоды и этапы развития цивилизаций менялась и несла свою иерархию приоритетов. Однако несмотря на это смерть всегда рассматривалась как ключевой фактор в поиске «смыслов».

Литература:

1. Ан, С.А. Границы человеческой природы / С.А. Ан // *Антология современной русской философии*. – Москва: Энциклопедист-Максимум, 2017. – Т. 2. – С. 158-181.
2. Бердяев, Н. Самопознание / Н. Бердяев. — Париж: YMCA-PRESS, 1949. — 301 с.
3. Бобров, М.Я. Гомология как наука о материальной и духовной жизни человека в третьем тысячелетии / М.Я. Бобров. – Барнаул: Алтайский университет, 1999. – 218 с.
4. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — Москва: Институт русской цивилизации, 2009. — Т. 1 — 464 с.
5. Камю, А. Миф о Сизифе / А. Камю. – Москва: АСТ, 2011. – 740 с.
6. Кожемяченко, Н. Р. Нравственный подход к проблеме смысла жизни в русской религиозной философии / Н. Р. Кожемяченко // *Теория и практика общественного развития*. – Краснодар: ХОРС, 2015. – № 13. – С. 54-57.
7. Лобанова, Н. И. Смерть и проблема смысла жизни / Н. И. Лобанова // *Философия. Филология*. – Самара: ВСГА, 2017. – № 2 (22). – С. 63 – 68.
8. Маркин, В.В. Отечественная социально-педагогическая мысль XIX в. О содержании духовно-нравственного воспитания / В.В. Маркин. – Тамбов, 2024. – № 6 (177). – С. 222-225.
9. Несмелов, В. И. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения / В. И. Несмелов. — Казань: Центральная типография, 1895. — 39 с.
10. Розанов, В.В. Смысл жизни: антология / В.В. Розанов. – Москва: Прогресс-Культура, 1994. – 592 с.
11. Соловьев, В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев // *Сочинения*. – Москва: Мысль, 1988. – Т. I. – 892 с.
12. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни / Е. Н. Трубецкой. — Москва: Институт русской цивилизации, 2011. — 656 с.
13. Федоров, Н. Ф. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров. — Москва: АСТ, 2003. — Т. I. — 723 с.
14. Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – Москва: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
15. Франк, С. Смысл жизни / С. Франк. — Москва: АСТ, 2004. — 157 с.
16. Хайдеггер, М. Понятие времени / М. Хайдеггер // *Пер. с нем. А. П. Шурбелёва*. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2021. – 199 с.
17. Ясперс, К. Т. Философская вера / К. Т. Ясперс. – Москва: Просвещение, 1991. – 340 с.

Literature:

1. An, S.A. *The boundaries of human nature / S.A. An // Anthology of modern Russian Philosophy.* – Moscow: *Encyclopedia-Maximum*, 2017. – Vol. 2. – pp. 158-181.
2. Berdyaev, N. *Self-knowledge / N. Berdyaev.* Paris: YMSA-PRESS, 1949. 301 p.
3. Bobrov, M.Ya. *Homology as a science of the material and spiritual life of man in the third millennium / M.Ya. Bobrov.* Barnaul: Altai University, 1999. 218 p.
4. Bulgakov, S. N. *Philosophy of economy / S. N. Bulgakov.* Moscow: Institute of Russian Civilization, 2009. vol. 1 — 464 p.
5. Camus, A. *The Myth of Sisyphus / A. Camus.* – Moscow: AST, 2011. - 740 p.
6. Kozhemyachenko, N. R. *A moral approach to the problem of the meaning of life in Russian religious philosophy / N. R. Kozhemyachenko // Theory and practice of social development.* Krasnodar: KHORS, 2015, No. 13, pp. 54-57.
7. Lobanova, N. I. *Death and the problem of the meaning of life / N. I. Lobanova // Philosophy. Philology.* – Samara: VSGA, 2017. – № 2 (22). – Pp . 63-68.
8. Markin, V.V. *Domestic socio-pedagogical thought of the XIX century. About the content of spiritual and moral education / V.V. Markin.* – Tambov, 2024. – № 6 (177). – Pp. 222-225.
9. Nesmelov, V. I. *The question of the meaning of life in the teaching of the New Testament revelation / V. I. Nesmelov.* Kazan: Central Printing House, 1895. 39 p
10. Rozanov, V.V. *The meaning of life: an anthology / V.V. Rozanov.* Moscow: Progress-Kultura Publ., 1994. 592 p.
11. Solovyov, V.S. *Justification of goodness / V.S. Solovyov // Essays.* Moscow: Mysl Publ., 1988, vol. I., 892 p.
12. Trubetskoy, E. N. *The meaning of life / E. N. Trubetskoy.* Moscow: Institute of Russian Civilization, 2011. 656 p.
13. Fedorov, N. F. *Philosophy of common cause / N. F. Fedorov.* — Moscow: AST, 2003. — Vol. 1. — 723 p.
14. *Philosophical encyclopedic dictionary / E.F. Gubsky, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko.* Moscow: INFRA-M, 1997. 576 p.
15. Frank, S. *The meaning of life / S. Frank.* Moscow: AST, 2004. 157 p
16. Heidegger, M. *The Concept of Time / M. Heidegger // Translated from German by A. P. Shurbeleva.* – St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2021. – 199 p.
17. Jaspers, K. T. *Philosophical faith / K. T. Jaspers,* Moscow: Prosveshchenie Publ., 1991, 340 p.